

танцует Эрри

ЗА ТЕ СЕМЬ ЛЕТ, которые работает Э. Радкевич со своим коллективом в Тульской филармонии, встреч у нас было не так уж много.

Коллектив этот — один из самых мобильных, постоянно «на колесах». Едва вернулись из поездки на Дальний Восток, уже собираются в Поволжье. Только что были длительные гастроли на стройках БАМа, а уж пора ехать в Чехословакию. В Туле коллектив «бросает якорь» для короткой передышки. Так что встреч было немного. Но в них удавалось, пусть не сразу, понять то самое «вольное чудачество» Эрри, имя которому — творчество. Творчество, испокон веков украшающее мир и жизнь человека.

Вот и на сей раз. Сколько ни привыкай к Эрри — она всегда остается неожиданной. Думалось, продолжим разговор о предстоящих гастролях в Заполье, начатый в прошлую встречу. Какое там! Для начала слушаю монолог о платье... из сита. Да, да, костюм для нового испанского танца шьется из сита, т. е. из проволочной сетки и нейлона. 200 метров одних только кружев...

А в руках у нее книжница — «Тайны старого колчана». И. Панькина. Вид у книги рабочий, вся топорщится закладками: по загоревшимся глазам Эрри вижу, что попала на след очередной идеи. Сначала читает:

«Зареченские мастера выковали медаль с изображением сказочной женщины-богатыря с колчаном на боку. По преданиям мужиков березового края, одна женщина-богатырь с давних пор и по сей день в своем колчане носит вместо стрел целый город мастеровыми людьми. Женщину зовут Россней, а город — Тулой».

— Думаю о новом танце. Даже о целой программе, в которой главной будет тульская тема, — говорит Эрри. — Можно это сделать интересно, вот послушайте...

Опыт мелькает закладка в ее быстрых руках, Эрри читает: «А в Туле, кроме диплома, привыкли еще смотреть на искусные руки и руки считать главным документом».

Дальше следует монолог самой Эрри — целая поэма о том, что такое руки в танце, как можно показать их красоту, и более того — открыть в них душу танца, а в нем — живую судьбу народа... Говорит увлеченно. Но что-то, а говорить сейчас умеют многие. Поэтому, на первый взгляд, может все это показаться только разговором: «Случайно загорелся человек идеей, чего не бывает...» Но у нее это так же всерьез, как не случайно на афише, издаваемой о ее концерте, выделено крупно: «Собирательница и исполнительница фольклорных танцев народов

России и танцев народов мира».

Слушая, начинаю вдруг видеть будущий танец. Вижу еще и потому, что помню, как похоже начиналось создание другого танца, который сейчас является одним из лучших в ее программе.

И тогда сначала были книги — тома из собрания сочинений А. С. Пушкина. Прочла его стихотворение «Калмычка», чей «взор и дикая краса» пленили поэта. Возник неяс-

танцовщицей.

...Два года тому назад в трехстах километрах от города Хабаровска, в удгейском селении Ивасюги собрались и стар, и млад — из всех окрестных мест в радиусе двадцати километров. Молва расплали любопытство удгейцев: дескать, русская знает священный танец. Есть и бубен при ней. Молва, как всегда, приурашила: Эрри еще не знала священный танец, только хотела узнать.

ВСТРЕЧИ У РАМПЫ

ный, смутный образ девушки-калмычки, о которой хотела рассказать танцем. Но что-то главного никак не могла найти. Опять штудировала книги, на сей раз прозу Пушкина, обе редакции его «Путешествия в Арзрум»...

И возникали в сознании характерные детали быта народа, его национального уклада. Читая Пушкина, будто видела дикие степи калмыцкие, как «переход от Европы к Азии делается час от часу чувствительнее: леса исчезают, холмы сглаживаются, трава густеет...»

Теперь она знала, что в будущем танце бытовая тема должна органично слиться с поэзией степных просторов. Но тут-то наткнулась в письмах Пушкина на не очень лестное высказывание его о кухне калмыцкой. Строка «В котле варился чай с бараньим жиром и солью» ничего не изменила в ее представлениях о калмыцких обычаях, только еще яснее стало намерение: «Надо ехать...»

Поездка в калмыцкую «глубинку» заставила многое понять. Не было дикости, темноты, которые в прошлом веке здесь увидел Пушкин.

Пила упомянутый чай... Ароматный калмыцкий напиток, где чая зеленые листья сдобрены солью, пахучим мускатным орехом, густым молоком и чистейшим маслом. Джамба называется.

Подолгу говорила со старыми и молодыми калмычками, пела их песни, разучивала их танцы... И постепенно рождался ее собственный, программный, который сейчас состоит из трех частей. В основе первой лежит старинный эпос — воспевание народного героя Джангара. Второй танец — бытовой, «джамба», что значит в переводе «чай». Ритуал приготовления чая священный, он украшает любой народный праздник. Так возник сюжет: девушка варит джамбу для любимого.

И, наконец, третья часть танца — чигирдык: в каждой калмыцкой деревне танцуют его по-своему, характерные элементы и были отобраны

В тот день удалось ей записать и песни народного хора удгейцев, и сольное исполнение. В пляс пустилась даже старушка, появление которой Эрри расценила как подарок судьбы: для своих 80 лет она была на редкость энергичной. Еще три года назад ходила одна на кабана, а теперь в танце дала урок молодым — так танцовщица получила «кусочек» шаманского ритуала. Теперь есть в программе древний языческий танец, со всем его сложным набором красноречивых жестов и движений.

Марийский и башкирский, татарский и русский, цыганский, памирский, испанский, индийский, кубинский... В каждом из этих танцев есть своя отправная точка, исток, из которого танец, как большая река, берет начало.

Но если в первый момент рождения танца это — идея Эрри Радкевич, руководителя эстрадного коллектива, то обретая реальные контуры, идея становится достоянием всего творческого ансамбля: поэты, певца, автора сценария, режиссера.

Стихи и песни помогают идее обрести плоть. Вот поэтому так плодотворно творческое сотрудничество Э. Радкевич и поэтессы И. Кашежевой. Те точные наблюдения, которые привозит с собой из поездок Эрри, помогают создать поэте яркие образы. А поэзия, в свою очередь, выявляет новые возможности в танце.

Вот очень популярно, особенно в поездке по Чехословакии, был русский танец «Валенки». У танцовщицы он получается на славу. Но уже сейчас видно, как из шуточной хореографической картинке исполнительница «вырастает» — ее властно зовут строки, написанные И. Кашежевой.

Русская песня — ты с русским характером схожа; Нет на земле ни красивей тебя, ни моложе. Русская песня, тебе уже тысячи лет. Русская песня — бессмертный березовый свет. Ты сохранила,

в себе растворив до конца, Плач Ярославны и свадебный смех бубенца. Шелест колосьев и свист удалого мечя.

Наверное, появится в будущем новый, лирический русский танец — под стать этим стихам.

На равных правах с танцем соседствуют песни в концерте. Главный исполнитель их — Станислав Змитер. Литературно-музыкальная часть — в еднотной канве с танцем, и этот органичный сплав — своего рода спектакль, имя которому — «В танце — живая судьба народа».

Недавно эстрадный коллектив Э. Радкевич возвратился из поездки на БАМ. По возвращении Эрри, как всегда, интересно рассказывала о поселке среди соболиного нарства, о чудотворе Улькане и о Красной реке: «Она на солнце, словно отвар сибирской брусники. Старожилы говорят, что цвет ее от коры лиственницы, что окрашивает воду под цвет яшмы». И рассказывала, как встречала их концерты. Почетный строитель БАМа. Это звание — одна из самых дорогих для нее наград. Памятные адреса, сувениры, почетные грамоты...

На Доске почета Тульской областной филармонии ее фото сразу бросается в глаза: какая поза, взгляд, улыбка!

«Артистка!» — услышала я у этой витрины, хотя народ здесь весь в основном — артисты. Да, артистка. И на память пришел еще один эпизод. Было это лет пять назад, тогда ей удалось (на сугки!) заподтичь для репетиции сцену Дворца культуры профсоюзов. Заметила она, что день прошел, только в десять вечера. И сорвавшись со сцены, стала у входа в ДК звонить костюмерше, попутно одним разом обеды и ужина, аппетитно похрустывая сухой коркой хлеба.

— Некогда! — отмахнулась от сочувствия. И опять — бегом на сцену...

Дежурная жалостно и долго смотрела вслед маленькой хрупкой фигурке, затем произнесла, обращаясь или ко мне, или вообще рассуждая:

«А еще, считается, артисты легко живут. Не приведи господи! На моих вот глазах горемычная мотается, не емши целый день... Артистка!» — И не понять было, чего больше в ее тоне: сочувствия или восхищения.

В настоящее время Радкевич по-прежнему серьезно работает в своем танцевальном жанре. Много помогает ей художественный руководитель заслуженный деятель искусств РСФСР А. П. Конников. Готовится концертная программа, которая в порядке шефства будет показана на ударных комсомольских стройках области, на предприятиях Дубны, Суворова, Алексина, Ленинского, в Ефремовском и Шекинском районах.

Л. МОРОЗОВА.